

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(437.6)

Дата поступления: 07.02.2022
рецензирования: 18.03.2022
принятия: 28.05.2022

«Институты памяти» Чехии и Словакии и формирование образов Второй мировой войны

М.В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация: Цель статьи – анализ деятельности институтов памяти в славянских странах Центральной и Восточной Европы в контекстах ревизии истории Второй мировой войны в Чехии и Словакии. Автор анализирует роль институтов памяти в формировании нового мемориального канона об истории войны в национальных версиях исторической памяти. Методологически статья основана на принципах, предложенных в рамках мемориального поворота и анализа политики памяти, принадлежащих к парадигме интеллектуальной истории и истории идей. Новизна исследования состоит в сравнительном анализе активностей институций, которые определяют основные векторы и траектории исторической политики как политики памяти об истории войны. В статье проанализированы: 1) активность Института памяти нации (Ústav pamäti národa) в Словакии как участника ревизии истории Второй мировой войны; 2) роль Института исследования авторитарных режимов (Ústav pro studium totalitních režimů) в Чехии в восприятии войны в чешской исторической памяти; 3) стратегии развития и функционирования моделей памяти о войне в исторических памятниках Словакии и Чехии в сравнительной перспективе. В статье показан вклад институтов памяти в ревизию и формирование новых мемориальных канонов о Второй мировой войне. Результаты исследования позволяют предположить, что институты памяти являются важным фактором в развитии современных восприятий войны и ее места в современных национальных идентичностях.

Ключевые слова: институты памяти; Институт памяти нации (Ústav pamäti národa); Институт исследования авторитарных режимов (Ústav pro studium totalitních režimů); историческая память; Вторая мировая война; политика памяти; ревизия истории; мемориальный канон.

Цитирование. Кирчанов М.В. «Институты памяти» Чехии и Словакии и формирование образов Второй мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 17–26. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-17-26>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кирчанов М.В., 2022

Максим Валерьевич Кирчанов – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета, Воронежский государственный университет, 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 07.02.2022
Revised: 18.03.2022
Accepted: 28.05.2022

«Institutions of memory» in the Czech Republic and Slovakia and the formation of the Second World War images

M.V. Kirchanov

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract: The purpose of the article is to analyze the activities of memory institutions in the Slavic countries of Central and Eastern Europe in contexts of the revision of the history of the Second World War in the Czech Republic and Slovakia. The author analyzes the role of memory institutions in the formation of a new memorial canons about the history of the war in national versions of historical memories. Methodologically, the article is based on the principles proposed in the memorial turn and the analysis of the politics of memory, belonging to the paradigm of intellectual history and the history of ideas. The novelty of the study lies in a comparative analysis of the activities of institutions that determine the main vectors and trajectories of historical politics as a politics of memory about the history of war. The article analyzes: 1) the activity of the Institute of National Memory (Ústav pamäti národa) in Slovakia as a participant in the revision of the history of the Second World War; 2) the role of the Institute for the Study of Authoritarian Regimes (Ústav pro studium totalitních režimů) in the Czech Republic in the perception of the war in Czech historical memory; 3) strategies for the

development and functioning of war memory models in the historical memories of Slovakia and the Czech Republic in a comparative perspective. The article shows the contribution of the institutes of memory to the revision and formation of new memorial canons about the Second World War. The results of the study suggest that the institutions of memory are an important factor in the development of contemporary perceptions of war and its place in modern national identities.

Key words: institutes of memory; Institute of National Memory (Ústav pamäti národa); Institute for the Study of Authoritarian Regimes (Ústav pro studium totalitních režimů); historical memory; World War II; politics of memory; revision of history; memorial canon.

Citation. Kirchanov M.V. «Institutions of memory» in the Czech Republic and Slovakia and the formation of the Second World War images. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 17–26. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-17-26>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kirchanov M.V., 2022

Maxim V. Kirchanov – Doctor of Historical Sciences, associate professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, associate professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russian Federation.

Введение

В современной Центральной и Восточной Европе одной из универсальных стратегий, используемых элитами при формировании компромиссного мемориального канона, является политика памяти, представляющая собой набор методов, применяемых для определения приоритетных направлений исследований, выделения финансирования и создания условий для привилегированного доступа к архивам. Все эти практики представляют собой политически мотивированную проработку прошлого, которая, как правило, развивается в двух направлениях.

С одной стороны, современная историческая политика предусматривает ревизию истории, последовательный пересмотр более ранних интерпретаций, которые воспринимаются как устаревшие в силу политических мотивов. Следует признать, что академическая историография в Восточной и Центральной Европе, а также на Балканах относительно быстро отказалась от схем более ранней исторической науки, сделав ставку на национализм и националистическое воображение как основные факторы, содействующие консолидации общества.

С другой стороны, историческая политика не только демонтирует те версии памяти, которые доминировали в левоавторитарных режимах до момента их распада в конце 1980-х – начале 1990-х гг., но и предлагает новые мемориальные каноны, основанные как на результатах развития историографии транзитных обществ, так и на новых политических мифах, сложившихся после падения коммунизма. Историческая политика Восточной и Центральной Европы, а также балканских стран решает несколько задач, важнейшие из которых связаны с демонтажом коммунистического наследия и связанных с ним версий исторической памяти.

Политика памяти может быть направлена на ревизию истории Второй мировой войны и формирование нового мемориального канона в отношении событий 1939–1945 гг. Если современные политики памяти Чехии, Польши, Словакии, Венгрии и Румынии солидарны в негативном вос-

приятии истории коммунизма и деконструкции его наследия из национальной идентичности, то в отношении Второй мировой войны такая солидарность отсутствует. Вторая мировая война была крайне сложным этапом для истории этих стран, но, анализируя современные версии исторической памяти о войне, во внимание следует принимать то, что государства подошли к 1939 и 1945 гг. в разном качестве.

Чехословакия и Польша как независимые государства были ликвидированы, что привело к значительным потерям, став ударом по национальной идентичности – это существенно травмировало национальную память. Словакия, наоборот, на раннем этапе войны формально стала независимой, а Венгрия и Румыния были среди союзников Германии. Поэтому к 1945 г. они оказались среди проигравших стран. В силу того, что все эти государства на протяжении второй половины 1940-х – конца 1980-х гг. развивались в рамках социалистической модели, будучи участниками региональных экономических и военно-политических интеграционных объединений СЭВ и ОВД, спорные моменты исторического наследия подвергались маргинализации и не придавались широкой огласке.

Распад социалистической системы, дезинтеграция ЧССР, процессы демократизации положили начало переоценке доминировавших ранее версий истории Второй мировой войны. Если в 1990-е гг. эти задачи решала академическая историография, то в XXI в. в процесс включились новые участники, представленные специально созданными учреждениями, «институтами памяти», призванными координировать проведение исторической политики и формировать новый мемориальный канон, в том числе и в отношении истории Второй мировой войны.

В центре авторского внимания в представленной статье – проблемы восприятия истории Второй мировой войны в исторической политике Чехии и Словакии на институционализированном уровне. Поэтому целью статьи является анализ особенностей ревизии исторической памяти и формирования чешского и словацкого мемориального канона о событиях 1939–1945 гг. в со-

временных политиках памяти, инициаторами которых являются Институт памяти нации (Ústav pamäti národa, далее: ИПН) в Словакии и Институт исследования тоталитарных режимов (Ústav pro studium totalitních režimů, далее – ИИТР) в Чехии; задачами – изучение особенностей восприятия истории войны в контекстах национальной травмы, анализ мемориальных практик ревизии истории 1939–1945 гг., выделение общего и особенного в стратегиях и тактиках «проработки прошлого» в словацкой и чешской моделях исторической политики в отношении периода войны.

Чешская модель исторической памяти о Второй мировой войне

Современный чешский мемориальный канон памяти о Второй мировой войне отражает те противоречия, которые становятся видимыми, когда «пишется коллективная память», которая не только отражает «определенную политическую и общественную конъюнктуру», но и «повествует о давно минувших событиях» [Траба 2009, с. 53]. Именно в подобной логике выдержано большинство проектов ИИТР в Чехии. Проект *Tři osudové březnové dny: 14–16. březen 1939* («Три роковых мартовских дня: 14–16 марта 1939 г.») ИИТР в Чехии направлен на переосмысление в современной исторической памяти того, как и почему Чехословацкое государство стало жертвой немецкой агрессии. В рамках современной политики «проработки прошлого» ответственность за исчезновение Чехословакии в чешской исторической памяти возлагается преимущественно на внешних акторов, в первую очередь на Германию, ответственную за наступление периода, который в мемориальном каноне Чехии известен как *doba nesvobody* («время несвободы»). Второй такой страной, по мнению участников чешской политики памяти, стал Советский Союз, на который возлагается участие в разделе Европы совместно с нацистской Германией, а поражение Польши и ликвидация ее государственности в 1939 г. позиционируется как часть совместной, германо-советской, ответственности (*Polské tažení...*).

Формирование нового канона о Второй мировой войне в рамках институционализированной политики памяти в современной Чехии подчинено лозунгу: «Мы хотим лучше понять причины несвободы» (*Ústav pro studium totalitních režimů*). Во внимание следует принимать, что в качестве еще одной ответственной стороны позиционируется Словакия (*Tři osudové...*), что указывает на достаточно глубокое разделение и разграничение историографических нарративов и, как результат, версий исторической памяти в Чехии и Словакии, что позволяет чешским интеллектуалам воспринимать чехов как Других в политическом и этническом плане. В современном чешском каноне памяти Словакия, как Германия и Венгрия, предстает как страна, принявшая в 1939 г. участие в ликвидации Чехословакии как государства.

Последующие события участниками политики памяти с чешской стороны описываются в категории национальной трагедии, а чешскими интеллектуалами одновременно актуализируются две тенденции – немецкая ответственность за оккупацию (*Okupace Čech...*) и отсутствие на территории Чехии коллаборационизма с чешской стороны. В подобной ситуации политика памяти «выполняла терапевтическую функцию», в рамках которой «обсуждались только те аспекты прошлого, которые казались полезными для нации» [Шеррер 2009, с. 101]. В этой интеллектуальной ситуации чехи превращаются в нацию-жертву, а судетские немцы последовательно демонизируются. Что касается Венгрии, то на нее возлагается ответственность за оккупацию Подкарпатской Руси, которая в рамках современного мемориального канона вообразается как исконно и исторически чешская территория, что не только маргинализирует на ее территории нечешское, венгерское и украинское население, но и актуализирует фактор националистического воображения как определяющего в генезисе и функционировании актуального мемориального канона в Чешской Республике.

Относительно Протектората Богемии и Моравии в современной чешской исторической политике подчеркивается, что он радикально отличался от других образований (*Tři osudové...*), созданных по инициативе Германии и ее союзников, так как не имел «государственного характера», что практически полностью исключало такое явление, как коллаборационизм. Поэтому Эмиль Гаха в рамках современного мемориального канона не наделяется классическими характеристиками коллаборациониста и предателя, превращаясь в политика, который «воспринимал пост президента скорее как службу и жертву... со временем он становился все более и более безнадежным: с одной стороны, была оккупационная нацистская власть, с другой – его непонимание и осуждение, пусть и не всегда заслуженное, собственного народа. Эта судьба повлияла на его здоровье и навсегда поместила его в число трагических личностей чешской истории» (*Začátek 2. světové války...*).

Поэтому современный мемориальный чешский канон основан на последовательной виктимизации не только жертв и потерь, понесенных чехами в период оккупации, но и даже формальных коллаборационистов, сотрудничество которых с оккупантами воспринимается как вынужденное. История Протектората в современном мемориальном каноне Чехии в целом выдержана в традициях чешского политического и этнического национализма, воспринимаясь как национальная катастрофа, связанная с ликвидацией Чехословакии, редуцируемой в актуальном историческом воображении до почти исключительно чешского государства.

Современная историческая память Чехии в вину немцам ставит отмену праздников (*Tři osudové...*), принципиально важных для чешской

политической нации, которые актуализировали ее государственные традиции, а проекты ИИТР направлены на последовательную виктимизацию образов чехов в период немецкой оккупации, что редуцирует историю до репрессий и сопротивления им. Именно на этом сфокусирован проект *Perzekuce za nacistické okupace* («Преступления нацистской оккупации»). Германия и немцы позиционируются как ответственные за преступления против гражданского чешского населения [Plachá 2021], в том числе и в мае 1945 г., когда «молодые нацисты, вне зависимости от общего положения Третьего рейха, продолжали пытаться и казнить заложников» (*Válečné zločiny...*). Действия немецких частей 7 мая 1945 г. в Логовице определяются и позиционируются как «героическая, но и трагическая жертва» чешского населения (*Válečné zločiny v Lahovicích...*). История немецкой политики в мае 1945 г. воспринимается как «массовые убийства мирных жителей в ряде мест протектората, у которых не было много шансов защититься от хорошо вооруженных немцев (например, в Велке Мезиржичи)... было немало и примеров откровенного произвола, при которых казнили людей, мешавших отступающим немцам» (*Válečné zločiny v Živošticích...*).

Составление истории Чехии периода Второй мировой войны и ее интеграция в мемориальный канон подчинены логике виктимизации чешского политического проекта [Vajskebr, Kaňák 2020], что превращает изучение репрессий [Gebhart 2015] и военных преступлений Германии [Kokoška 2015] в одну из приоритетных задач современной чешской политики памяти. Поэтому в мемориальный канон в одинаковой степени оказываются интегрированы гетерогенные культурные и социальные памяти, которые не только последовательно формируют негативный образ Германии [Zimr 2021], но и визуализируют репрессии против детства [Šustrová 2010], чешской интеллигенции [Sedláková 2019], духовенства [Vodičková 2010] и политической элиты [Hazdra 2010], еврейского населения [Fiamová 2019], женщин [Burešová 2010], верующих [Jindra 2017] и деятелей чешской культуры [Bednařík 2019]. Доминирование подобных нарративов в современной политике памяти, которая практикуется в Чехии, содействует одновременно национализации мемориального канона и редукции истории до почти исключительно чешской, что позволяет деконструировать из ее контекстов историю немецкого меньшинства [Vlček 2010], на которое возлагается ответственность за добровольную коллаборацию с оккупационными властями, а в силу того, что судетские немцы до 1939 г. были чехословацкими гражданами, позволяет интерпретировать их действия как государственную измену.

Изучение военных преступлений Германии проводится и в рамках проекта «Немецкие силы безопасности и репрессии» (*Německé bezpečnostní...*). В ходе реализации этого проекта в

открытом доступе были опубликованы списки сотрудников и агентов Гестапо, которые действовали на территории Чехии во время оккупации (*Seznam příslušníků...*), что не только формировало негативный образ немцев как универсальных политических и этнических Других, но и могло использоваться как аргумент в защите чешской позиции в 2000–2010-е гг., основанной на последовательном отрицании прав потомков выселенных представителей немецкого меньшинства на реституцию собственности на территории Чешской Республики.

В целом в рамках современного мемориального канона восприятия Второй мировой войны чехи позиционируются в качестве жертв германской оккупации, а сама война – как тот фактор, который ослабил Германию и привел ее к военному и политическому поражению. Официальная современная чешская позиция, представленная на сайте ИИТР, сводится к нескольким положениям, а именно: «...первый день сентября 1939 года вселил энтузиазм и надежду в умы большинства чехов. Только что разразилась очередная мировая война... С точки зрения чешского общества, она должна была привести к поражению нацистской Германии, только что вторгшейся в Польшу, и к восстановлению Чехословакии... неудивительно, что жители Протектората Богемии и Моравии желали войны. Победа в ней была единственным шансом вернуть Чехословакию на карту Европы» (*Válečný prožitek...*).

Не менее важную роль в функционировании современной памяти о войне в Чехии играют нарративы, описывающие сопротивление, направленное на ликвидацию оккупации, приведшей к «временной утрате чешской государственности» (*Válečný prožitek...*). По мнению российского исследователя Д. Аникина распад СЭВ и ОВД институционализировал «новые национальные режимы, возникшие на месте прежних “народных демократий”, активно погрузились в “войны памяти”. Идея непогрешимости и жертвенности собственной нации пришла на смену прежнему интернационализму. Восторжествовала концепция “двух оккупаций”, в рамках которой завершение Второй мировой войны стало рассматриваться не как освобождение, а лишь как промежуточный переход от одной оккупации к другой» [Аникин 2021]. Именно поэтому современный официальный канон чешской национальной памяти, представленный на институционализированном уровне, формируя образ войны, позиционирует чехов как жертв двух тоталитаризмов – «черного», т. е. немецкого и «красного» (*Válečný prožitek...*), соотносимого с Советским Союзом, превращая Чехию одновременно в жертву двух авторитарных режимов, что существенным образом влияет на восприятие в исторической политике образа ЧССР, сложившейся в результате Второй мировой войны.

Словацкая модель политики памяти в отношении Второй мировой войны

Словацкая модель исторической памяти в отношении Второй мировой войны развивается в

иной системе координат, которая в значительной степени отличается от тех стратегий и тактик, которые имеют место в «проработке прошлого» в современной Чехии. По мнению В. Аусвэйта и Л. Рэя, «пересмотр прошлого произошел после краха коммунизма» потому, что авторитарное наследие воспринималось как «эрозия памяти в “режиме забывания”» [Аўтўэйт, Рэй 2006, с. 30], что позволяет не только актуализировать политически и идеологически нужные моменты истории, но и маргинализировать, вытеснять и забывать то, что в канон новой памяти не вписывается. Подобная специфика исторической политики связана со статусом Словакии в период войны, когда словаки формально получили свою независимую государственность, в чем частично ответственны и чешские политические элиты, которые на протяжении 1920–1930-х гг. игнорировали словацкий вопрос, стремясь проводить политику ассимиляции, преследуя национальное духовенство и интеллигенцию.

Вместе с тем современные словацкие интеллектуалы, вовлеченные в реализацию исторической политики, понимают, что идеализация политического режима Словакии периода войны не соотносится ни с национальной, ни с европейской идеологической конъюнктурой. Поэтому некоторыми исследователями подчеркивается «прагматический характер» [Медушевский 2021] словацкой политики памяти. ИПН в своей интерпретации Второй мировой войны действует крайне избирательно. На фоне информации и документов, посвященных как Словацкому государству, его парламенту и армии, а также преследованию евреев, что является косвенным признанием ответственности за участие в Холокосте, сайт института практически не дает оценок и не интерпретирует фигуру Йозефа Тисо – лидера Первой Словацкой Республики. Противоречия, связанные с трудностями локализации и формирования образа Й. Тисо в современном мемориальном каноне, указывают на «невозможность положительно оценивать образ Словакии Й. Тисо», что связано «не только с критическим отношением к нацистской идеологии и коллаборационизму, принятым в Европе, но и необходимостью борьбы с действующей праворадикальной оппозицией» [Попов 2021]. Это вовсе не означает, что Й. Тисо в современном мемориальном каноне Словакии отсутствует – дискуссии о его месте в исторической памяти мигрировали в пространства СМИ и академической историографии в то время, как ИПН стремится сформировать компромиссный мемориальный канон о войне, интегрируя в него темы, которые связаны с преследованием евреев и ролью армии в Словакии. Политически и идеологически мотивированная «проработка» этих тем в словацкой исторической памяти в меньшей степени содействуют фрагментации общества, формируя компромиссный мемориальный канон.

Поэтому они вынуждены лавировать между ценностями словацкого национализма и внешни-

ми факторами, включая европейскую интеграцию и необходимость выстраивания отношений с чешскими соседями. Институты памяти в такой ситуации играют роль «общественных институтов, которые могли бы стать форумом для обсуждения болезненных конфликтов» [Астров 2009, с. 110], связанных с памятью, но фактически содействуют замалчиванию неудобных моментов для мемориального канона. В этой ситуации Первая Республика в Словакии признается уникальным политическим словацким проектом, который обладал необходимыми атрибутами государственности [Podolec 2017], отличаясь при этом недемократическим характером и преследованием еврейского населения. Подобная политика памяти ставит интеллектуалов в двойственное положение: с одной стороны, признается важность Первой Республики [Lacko 2008] для словацкого национального политического проекта; с другой – интеллектуалы вынуждены учитывать внешнюю ситуацию, связанную с попытками создания общеевропейского канона исторической памяти.

В рамках современной словацкой политики памяти формируется комплексный образ Словацкого государства периода Второй мировой войны [Lacko 2010 b], который является компромиссным, для чего ИПН активно публикует в открытом доступе документы о Словакии военного времени не только как исторической форме словацкого государства (Ústavný zákon 21. júla 1939), но и особенностях ее недемократического и авторитарного характера, а также внешних факторах в ее появлении [Kubík 2010] и кратковременной истории. Именно в рамках последнего элемента политики памяти издаются документы, касающиеся политических репрессий в целом (Vládne nariadenie...) и преследования еврейского населения в частности (Ústavný zákon 15. mája 1942).

ИПН в рамках формирования нового канона памяти о Второй мировой войне избегает политически и идеологически неудобных тем, но особое внимание уделяет потерям, которые словаки понесли в период войны. Вооруженные силы Словакии периода Второй мировой войны активно интегрируются в современный мемориальный канон. При этом история армии воспринимается комплексно, что интегрирует в национальную память как моменты ее участие в войне против Польши [Lacko 2007 b] и Советского Союза [Lacko 2007 a], так и факты дезертирства [Lacko 2010 a], что делает память множественной.

Именно с этой целью ИПН собирает и публикует данные о погибших с июня 1941 г. по август 1944 г. на Восточном фронте словацких солдатах. Публикация этих данных воспринимается как восстановление исторической справедливости, так как, согласно официальной позиции ИПН, «эти жертвы были табу во времена коммунистического тоталитаризма. Память о павших с 1945 года замалчивалась, имена павших не указывались даже до памятников в родных селах и городах, а многие

из выживших стали жертвами дискриминации в послевоенный период» (Padlí, zomrelí...). К настоящему моменту ИПН систематизировал и опубликовал в открытом доступе данные о 1281 словацком военнослужащем, погибшем в годы Второй мировой войны (Padlí, zomrelí...).

Обнародование данных о потерях в рамках современного мемориального канона воспринимается как «заполнение одного из белых пятен в нашей истории» и шаг словацкого общества в направлении к «примирению со своим прошлым» (Padlí, zomrelí...). В рамках словацкой модели политики памяти особое внимание уделяется не словацким националистам, которые были союзниками Германии, но жертвам национал-социалистического тоталитарного режима, что, впрочем, не исключает попыток локализации в новом мемориальном опыте истории словацкого национализма, бывшего среди системных факторов в истории Словакии периода Второй мировой войны.

В такой стратегии «проработки прошлого» история национализма интегрируется в более широкие контексты исторической памяти – поэтому история, например, Глинковой гвардии вписывается в национальную историческую память на политическом [Sokolovič 2009], национальном [Milla 2008] и локальном [Hruboň 2012] уровнях. Подобная идеологически мотивированная ревизия исторической памяти не мешает словацким интеллектуалам интегрировать в мемориальный канон нарративы о евреях как жертвах национал-социализма. ИПН реализует проект, который актуализирует ответственность властей Словацкого государства не только за преследование евреев [Hlavinka 2011], но и конфискацию предприятий, для чего создан специализированный ресурс (Arizácie...), позволяющий выяснить особенности изъятия собственности еврейских предпринимателей. В этом контексте политика памяти, проводимая ее акторами, в том числе и ИПН, содействует «формированию официального исторического нарратива касательно словацкого прошлого», который «базируется на тоталитарной парадигме с акцентом на репрессивный характер власти и деформационный характер развития общества» [Ластоўскі 2016, с. 39], что позволяет именно в рамках концепта «тоталитаризм» локализовать опыт Первой Республики, объясняя именно им преследование еврейского населения, что частично снимает ответственность с самих словацких националистов.

Современная политика памяти в ее словацком варианте активно продвигает нарративы, призванные актуализировать образы жертв тоталитарного режима [Perzekúcie na Slovensku... 2008], установленного под влиянием Германии. Электронная база данных основана на учетных записях Центрального экономического управления, Министерства экономики и Глинковской гвардии как тех институциях, которые несут ответственность за нарушение прав еврейского населения в Словакии. Зная имя и фамилию первоначального собственника, тип

предприятия и форму бизнеса, город и округ, можно путем автоматического поиска в базе из 2223 записей выяснить время изъятия собственности и данные о том лице, которое ее получило.

ИПН составил базу ликвидированных еврейских предприятий, систематизировав 10 112 записей из архивов, что позволяет выяснить как фамилии бывших собственников, так и тех, кто непосредственно принимал решение о конфискации имущества (Likvidácie...). ИПН активно участвует в публикации данных из национальных архивов Словакии о количестве еврейского населения к 1938 г. (Počty Židov...), что позволяет оценить как его потери и масштабы Холокоста, так и ответственность властей Словацкого государства. В рамках актуализации еврейского измерения национальной исторической памяти о Второй мировой войне ИПН реализован проект «Судьбы словацких евреев 1939–1945» (Osudy...), который актуализирует ответственность властей Словацкого государства в геноциде еврейского населения, так как фактически вскрывает механизм переписи 1942 г. как подготовки к депортации евреев в нацистские концентрационные лагеря.

Выводы

Политика памяти в отношении истории Второй мировой войны в Чехии и Словакии существенным образом отличается, имея при этом некоторые общие черты.

Для чешской модели исторической политики характерно развитие нарратива о Чехии как жертве двух диктатур – национал-социалистической и советской. Оккупация Чехии Германией оценивается исключительно негативно, что превращает чехов в жертву, содействуя виктимизации их образа. Освобождение Чехии Красной армией признается как освобождение от одной диктатуры и начало новой. Поэтому и оккупационный режим Германии, и режим, установленный после 1945 г., интерпретируются в одной системе координат, оцениваясь как период «несвободы». Отсутствие на территории оккупированной Германией Чехии активного чешского коллаборационизма автоматически освобождает современных интеллектуалов от решения этических проблем, связанных с интеграцией проблем военно-политической коллаборации с оккупантами в канон исторической памяти. В этой интеллектуальной ситуации основными отрицательными героями в чешской памяти являются вермахт, СС, СД и судетские немцы, образы которых последовательно демонизируются.

Для словацкой исторической памяти характерны другие стратегии и тактики формирования образа Второй мировой войны. Современные словацкие интеллектуалы формируют в значительной степени компромиссный образ войны. С одной стороны, признается, что именно в условиях войны стало возможно появление Словацкого государства как первой современной формы именно словацкой государственности. С другой – не отри-

чается и то, что Первая Республика не была демократическим государством, на территории которого преследовалось еврейское население. Поэтому в рамках такого мемориального канона на Словакию возлагается часть ответственности за организацию Холокоста. Словацкая модель памяти основана как на замалчивании некоторых моментов истории войны, что связано с ролью Й. Тисо, так и попытками локализации Словацкой Республики в исторической памяти, что призвано содействовать если не ее легитимации, то нормализации ее образа в рамках современного исторического нарратива.

Таким образом, модели исторической политики, применяемые на институциональном уровне Института исследования тоталитарных режимов и Института памяти нации в отношении истории Второй мировой войны в современной Чехии и

Словакии, реализуют различные модели развития памяти, основанные как на последовательной виктимизации образа чехов как жертв немецкой оккупации, так и на попытках формирования компромиссного мемориального канона, в одинаковой степени учитывающего национальные и европейские нарративы восприятия собственного опыта словаков. Историческая политика памяти в отношении Второй мировой войны в Чехии и Словакии не ограничивается только участием рассмотренных акторов и выдвигаемыми ими концепциями. «Проработка прошлого» проявляется в национализации истории, ее декоммунизации, сносе советских памятников, активных дискуссиях в СМИ, активность которых в рамках формирования нового «мемориального канона» относится к числу тем, нуждающихся в дальнейшем изучении.

Материалы исследования

Arizácie... – *Arizácie podnikov Židov*. URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/arizacie>.

Likvidácie... – *Likvidácie podnikov Židov (1941–1942)*. URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/likvidacie>.

Německé bezpečnostní... – *Německé bezpečnostní a represivní složky*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/dobanesvobody-1938-1945/nemecke-bezpecnostni-a-represivni-slozky/>

Okupace Čech... – *Okupace Čech a Moravy*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/doba-nesvobody-1938-1945/tri-osudovebreznove-dny-14-16-brezen-1939>.

Osudy... – *Osudy slovenských Židov 1939 – 1945*. URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/supis-zidov>.

Padlí, zomreli... – *Padlí, zomreli a zabití slovenskí vojaci v priebehu protisovietskeho ťaženia (jún 1941 – august 1944)*. URL: <https://www.upn.gov.sk/sk/padli-zomreli-a-zabiti-sl-vojaci>.

Počty Židov... – *Počty Židov na južnom Slovensku a na Podkarpatskej Rusi po Viedenskej arbitráži na základe sčítania obyvateľov v roku 1938*. URL: <https://www.upn.gov.sk/projekty/pocty-zidov-juzne-slovensko>.

Polské ťaženie... – *Polské ťaženie 1939*. URL: <https://www.ustrcr.cz/konference/valecny-prozitek-ceske-spolecnosti-v-konfrontaci-s-nacistickou-okupaci-polske-tazeni-1939>.

Seznam příslušníků... – *Seznam příslušníků gestapa v Čechách a na Moravě*. URL: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/projekty/doba-nesvobody/gestapo-seznam.pdf>.

Tři osudové... – *Tři osudové březnové dny: 14.–16. březen 1939*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/dobanesvobody-1938-1945/tri-osudove-breznove-dny-14-16-brezen-1939>.

Válečné zločiny... – *Válečné zločiny ve škole «Na Pražačce» (5. – 8. května 1945)*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/doba-nesvobody-1938-1945/perzekuce-za-nacisticke-okupace>.

Ústav pro studium totalitních režimů – *Ústav pro studium totalitních režimů*. URL: <https://www.ustrcr.cz>.

Ústavný zákon 15. mája 1942 – *Ústavný zákon zo dňa 15. mája 1942 o vyst'ahovaní Židov*. URL: <https://www.upn.gov.sk/data/pdf/zak-15maj-1942.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).

Ústavný zákon 21. júla 1939 – *Ústavný zákon zo dňa 21. júla 1939 o Ústave Slovenskej republiky*. URL: <https://www.upn.gov.sk/data/pdf/ustava1939.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).

Válečné zločiny v Lahovce – *Válečné zločiny v obci Lahovice (7. května 1945)*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/dobanesvobody-1938-1945/perzekuce-za-nacisticke-okupace>.

Válečné zločiny v Živohošti – *Válečné zločiny v Živohošti (7. května 1945)*. URL: <https://www.ustrcr.cz/uvod/dobanesvobody-1938-1945/perzekuce-za-nacisticke-okupace>.

Válečný prožitek... – *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací (1939–1945) – Symposium k 70. výročí vypuknutí druhé světové války*. URL: <https://www.ustrcr.cz/konference/valecny-prozitek-ceske-spolecnosti-v-konfrontaci-s-nacistickou-okupaci>.

Vládne nariadenie... – *Vládne nariadenie zo dňa 24. marca 1939 o zaisťovacom uväznení nepriateľov Slovenského štátu*. URL: https://www.upn.gov.sk/data/32_1939.pdf.

Začátek 2. světové války – *Začátek 2. světové války a reakce českých protektorátních úřadů*. URL: <https://www.ustrcr.cz/konference/valecny-prozitek-ceske-spolecnosti-v-konfrontaci-s-nacistickou-okupaci/zacatek-2-svetove-valky-a-reakce-ceskych-protektoratnich-uradu>.

Библиографический список

- Bednařík 2019 – *Bednařík P.* Arizace české kinematografie // *Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Sudety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945* / eds. J. Pažout, K. Portmann. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, 2019. S. 186–203.
- Burešová 2010 – *Burešová J.* Ženy a druhá světová válka // *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací* / ed. L. Kudrna. Praha: ÚSTR, 2010. S. 79–96.
- Fiamová 2019 – *Fiamová M.* «Čo Židia dnes v Slovenskej republike vlastnia, to je v podstate majetkom slovenského národa». Příprava, priebeh a dôsledky arizácie židovského majetku na Slovensku v rokoch 1938–1945 // *Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Sudety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945* / eds. J. Pažout, K. Portmann. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, 2019. S. 158–185.
- Gebhart 2015 – *Gebhart J.* Dopady totálního válečného nasazení na život protektorátního obyvatelstva ve druhé polovině roku 1944 // *Válečný rok 1944 v okupované Evropě a v Protektorátu Čechy a Morava* / ed. P. Zeman. Praha: ÚSTR, 2015. S. 83–97.
- Hazdra 2010 – *Hazdra Z.* Česká šlechta v časech nacistické okupace (malé zamyšlení) // *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací* / ed. L. Kudrna. Praha: ÚSTR, 2010. S. 33–50. URL: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/hazdra-zdenek.pdf>.
- Hlavinka 2011 – *Hlavinka J.* Židovská komunita v okrese Medzilaborce v rokoch 1938 – 1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2011. 278 s. URL: https://www.upn.sk/publikacie_web/zidovska-komunita-medzilaborce-1938-1945.pdf.
- Hruboň 2012 – *Hruboň A.* Hlinkova garda na území Pohronskej župy (Organizácia a aktivity 1938–1945). Ružomberok: Historia nostra, 2012. 181 s. URL: https://www.academia.edu/4430224/Hlinkova_garda_na_%C3%BAzem%C3%AD_Pohronskej_%C5%BEupy_Organiz%C3%A1cia_a_aktivity_1938-1945_The_Hlinka_Guard_in_the_Pohronsk%C3%A1_County_Region_Organisation_and_Activities_1938-1945.
- Jindra 2017 – *Jindra M.* Sáhnut si do ran tohoto světa. Perzekuce a rezistence Církve československé (husitské) v letech 1938–1945. Praha: ÚSTR – Církev československá husitská, 2017. 704 s.
- Kokoška 2015 – *Kokoška S.* Nacistická okupační politika v Protektorátu Čechy a Morava v roce 1944 // *Válečný rok 1944 v okupované Evropě a v Protektorátu Čechy a Morava* / ed. P. Zeman. Praha: ÚSTR, 2015. S. 70–82.
- Kubík 2010 – *Kubík P.* Slovensko-talianske vzťahy v rokoch 1939–1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2010. 355 s.
- Lacko 2010 a – *Lacko M.* Dezercie a zajatia príslušníkov Zaist'ovacej divízie v ZSSR v rokoch 1942–1943. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2010. 342 S. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/dezercie-a-zajatia.pdf.
- Lacko 2007 a – *Lacko M.* Dotyky s boľševizmom (Dokumenty spravodajstva slovenskej armády 1940–1941). Bratislava: Ústav pamäti národa, 2007. 262 S. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/dotyky-s-boľševizmom.pdf.
- Lacko 2007 b – *Lacko M.* Proti Poľsku. Odraz ťaženia roku 1939 v denníkoch a kronikách slovenskej armády. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2007. 256 S. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/proti-polsku.pdf.
- Lacko 2008 – *Lacko M.* Slovenská republika 1939–1945. Bratislava: Perfekt, 2008. 208 S.
- Lacko 2010 b – *Lacko M.* Zrod Slovenského štátu v kronikách slovenskej armády. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2010. 182 S. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/zrod-slovenskeho-statu-v-kronikach-slovenskej-armady.pdf.
- Milla 2008 – *Milla M.* Hlinkova mládež 1938–1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2008. 282 S. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/hlinkova-mladez-1938-1945.pdf.
- Perzekúcie na Slovensku... 2008 – *Perzekúcie na Slovensku v rokoch 1938 – 1945. Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov VII: zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie, Bratislava 21.–23. apríla 2008.* Bratislava: Ústav pamäti národa, 2008. 499 s.
- Plachá 2021 – *Plachá P.* Zpřetřhané životy. Československé ženy v nacistickém koncentračním táboře Ravensbrück v letech 1939–1945. Praha: ÚSTR – Pulchra, 2021. 496 s.
- Podolec 2017 – *Podolec O.* Prvý slovenský parlament. Snem Slovenskej republiky a jeho legislatívna činnosť. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2017. 455 S.
- Sedláková 2019 – *Sedláková M.* Arizace v Protektorátu Čechy a Morava se zaměřením na podnikový majetek // *Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Sudety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945* / eds. J. Pažout, K. Portmann. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, 2019. S. 122–157.
- Sokolovič 2009 – *Sokolovič P.* Hlinkova garda 1938 – 1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 2009. 562 s. URL: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/hlinkova-garda.pdf.
- Šustrová 2010 – *Šustrová R.* Děti a válka. České a německé děti v Protektorátu Čechy a Morava // *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací* / ed. L. Kudrna. Praha: ÚSTR, 2010. S. 67–78. URL: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/sustrova-radka.pdf>.
- Vajskebr, Kaňák 2020 – *Vajskebr J., Kaňák P.* Kariéry ve službách nacismu. Nejvyšší velitelé německého potlačovacího aparátu v protektorátu Čechy a Morava. Praha: ÚSTR – Nakladatelství Lidové noviny, 2020. 396 S.
- Vlček 2010 – *Vlček L.* Němci v Protektorátu Čechy a Morava v prvních měsících okupace // *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací* / ed. L. Kudrna. Praha: ÚSTR, 2010. S. 97–110. URL: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/vlcek-lukas.pdf>.

Vodičková 2010 – *Vodičková S.* Sřet idejí – křesřané v protinacistickém odboji. Formy odboje na příkladech duchovních a laiků // *Válečný prožitok české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací* / ed. L. Kudrna. Praha: ÚSTR, 2010. S. 51–66. URL: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/vodickova-stanislava.pdf>.

Zumr 2021 – *Zumr J.* Obyčejná elita. Historie SS v Dolních Rakousích a na jižní Moravě. Praha: ÚSTR, 2021. 388 S.

Аникин 2021 – *Аникин Д.* «Проработка прошлого»? Историческая память о Второй мировой войне в Европе // Российское Историческое Общество. 2021. 29 января. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/prorabotka-proshlogo-istoricheskaya-pamyat-o-vtoroj-mirovoj-vojne-v-evrope.html> (дата обращения: 30.01.2022).

Астров 2009 – *Астров А.* Эстония: политическая борьба за место в истории // *Pro et contra*. 2009. № 3–4. С. 109–124. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf.

Аўтэйт, Рэй 2006 – *Аўтэйт Ё., Рэй Л.* Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // *Палітычная сфера*. 2006. № 6. С. 27–43.

Ластоўскі 2016 – *Ластоўскі А.* Прапрацоўка камуністычнага мінулага ў Славакіі: асноўныя фактары і дынаміка // *Палітычная сфера*. 2016. № 1. С. 37–55.

Медушевский 2021 – *Медушевский Н.А.* Политика памяти в Словакии на современном историческом этапе // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2021. № 3. С. 36–51. DOI: <http://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-3-36-51>.

Попов 2021 – *Попов Дм.* Сложности восприятия Второй мировой войны в современной Словакии // *Российский Совет по международным делам* 2021. 11 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/slozhnosti-vospriyatiya-vtoroy-mirovoy-voyny-v-sovremennoy-slovakii> (дата обращения: 30.01.2022).

Траба 2009 – *Траба Р.* Польские споры об истории в XXI веке // *Pro et Contra*. 2009. № 3–4. С. 43–64. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=48804>; https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf.

Шерпер 2009 – *Шерпер Ю.* Германия и Франция: проработка прошлого // *Pro et contra*. 2009. № 3–4. С. 89–108. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf.

References

Bednařík 2019 – *Bednařík P.* (2019) Arizace české kinematografie. In: *Pažout J., Portmann K. (Eds.) Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Súdety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945*. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, pp. 186–203. (In Czech.)

Burešová 2010 – *Burešová J.* (2010) Ženy a druhá světová válka. In: *Kudrna L. (Ed.) Válečný prožitok české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací*. Praha: ÚSTR, pp. 79–96. (In Czech.)

Fiamová 2019 – *Fiamová M.* (2019). «Čo Židia dnes v Slovenskej republike vlastnia, to je v podstate majetkom slovenského národa». Príprava, priebeh a dôsledky arizácie židovského majetku na Slovensku v rokoch 1938–1945. In: *Pažout J., Portmann K. (Eds.) Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Súdety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945*. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, pp. 158–185. (In Czech.)

Gebhart 2015 – *Gebhart J.* (2015) Dopady totálního válečného nasazení na život protektorátního obyvatelstva ve druhé polovině roku 1944. In: *Zeman P. (Ed.) Válečný rok 1944 v okupované Evropě a v Protektorátu Čechy a Morava*. Praha: ÚSTR, pp. 83–97. (In Czech.)

Hazdra 2010 – *Hazdra Z.* (2010) Česká šlechta v časech nacistické okupace (malé zamyšlení). In: *Kudrna L. (Ed.) Válečný prožitok české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací*. Praha: ÚSTR, pp. 33–50. Available at: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/hazdra-zdenek.pdf>. (In Czech.)

Hlavinka 2011 – *Hlavinka J.* (2011) Židovská komunita v okrese Medzilaborce v rokoch 1938–1945. Bratislava: Ústav pamäti národa, 278 p. Available at: https://www.upn.sk/publikacie_web/zidovska-komunita-medzilaborce-1938-1945.pdf. (In Czech.)

Hruboň 2012 – *Hruboň A.* (2012) *Hlinkova garda na území Pohronskej župy (Organizácia a aktivity 1938–1945)*. Ružomberok: Historia nostra, 181 p. Available at: https://www.academia.edu/4430224/Hlinkova_garda_na_%C3%BAzem%C3%AD_Pohronskej_%C5%BEupy_Organiz%C3%A1cia_a_aktivity_1938-1945_The_Hlinka_Guard_in_the_Pohronsk%C3%A1_County_Region_Organisation_and_Activities_1938-1945_. (In Czech.)

Jindra 2017 – *Jindra M.* (2017) *Sáhnout si do ran tohoto světa. Perzekuce a rezistence Církve československé (husitské) v letech 1938–1945*. Praha: ÚSTR – Církev československá husitská, 704 p. (In Czech.)

Kokoška 2015 – *Kokoška S.* (2015) Nacistická okupační politika v Protektorátu Čechy a Morava v roce 1944. In: *Zeman P. (Ed.) Válečný rok 1944 v okupované Evropě a v Protektorátu Čechy a Morava*. Praha: ÚSTR, pp. 70–82. (In Czech.)

Kubík 2010 – *Kubík P.* (2010) *Slovensko-talianske vzťahy v rokoch 1939–1945*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 355 p. (In Slovak.)

Lacko 2010, a – *Lacko M.* (2010) *Dezercie a zajatia príslušníkov Zaisťovacej divízie v ZSSR v rokoch 1942–1943*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 342 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/dezercie-a-zajatia.pdf. (In Slovak.)

Lacko 2007, a – *Lacko M.* (2007) *Dotyky s bolševizmom (Dokumenty spravodajstva slovenskej armády 1940–1941)*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 262 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/dotyky-s-bolsevizmom.pdf. (In Slovak.)

- Lacko 2007 b – Lacko M. (2007) *Proti Polsku. Odras ťaženia roku 1939 v dennikoch a kronikách slovenskej armády*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 256 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/proti-polsku.pdf. (In Slovak.)
- Lacko 2008 – Lacko M. (2008) *Slovenská republika 1939–1945*. Bratislava: Perfekt, 208 p. (In Slovak.)
- Lacko 2010 b – Lacko M. (2010) *Zrod Slovenského štátu v kronikách slovenskej armády*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 182 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/zrod-slovenskeho-statu-v-kronikach-slovenskej-armady.pdf. (In Slovak.)
- Milla 2008 – Milla M. (2008) *Hlinkova mládež 1938–1945*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 282 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/hlinkova-mladez-1938-1945.pdf. (In Slovak)
- Perzekúcie na Slovensku... 2008 – *Perzekúcie na Slovensku v rokoch 1938–1945. Slovenská republika 1939–1945 očami mladých historikov VII: zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie, Bratislava 21.–23. apríla 2008*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 499 p. (In Slovak.)
- Plachá 2021 – Plachá P. (2021) *Zpřetrhané životy. Československé ženy v nacistickém koncentračním táboře Ravensbrück v letech 1939–1945*. Praha: ÚSTR – Pulchra, 496 p. (In Czech)
- Podolec 2017 – Podolec O. (2017) *Prvý slovenský parlament. Snem Slovenskej republiky a jeho legislatívna činnosť*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 455 p. (In Slovak.)
- Sedláková 2019 – Sedláková M. (2019) Arizace v Protektorátu Čechy a Morava se zaměřením na podnikový majetek. In: Pažout J., Portmann K. (Eds.) *Ve stínu války. Protektorát Čechy a Morava, Slovenská republika, Říšská župa Šudety a další odtržená československá území v letech 1938/39–1945*. Liberec – Praha: Technická univerzita v Liberci – ÚSTR, pp. 122–157. (In Czech.)
- Sokolovič 2009 – Sokolovič P. (2009) *Hlinkova garda 1938–1945*. Bratislava: Ústav pamäti národa, 562 p. Available at: https://www.upn.gov.sk/publikacie_web/hlinkova-garda.pdf. (In Slovak.)
- Šustrová 2010 – Šustrová R. (2010) Děti a válka. České a německé děti v Protektorátu Čechy a Morava. In: Kudrna L. (Ed.) *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací*. Praha: ÚSTR, pp. 67–78. Available at: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/sustrova-radka.pdf>. (In Czech.)
- Vajskebr, Kaňák 2020 – Vajskebr J., Kaňák P. (2020) Kariéry ve službách nacismu. Nejvyšší velitelé německého potlačovacího aparátu v protektorátu Čechy a Morava. Praha: ÚSTR – Nakladatelství Lidové noviny, 396 p. (In Czech.)
- Vlček 2010 – Vlček L. (2010) Němci v Protektorátu Čechy a Morava v prvních měsících okupace. In: Kudrna L. (Ed.) *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací*. Praha: ÚSTR, pp. 97–110. Available at: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/vlcek-lukas.pdf>. (In Czech.)
- Vodičková 2010 – Vodičková S. (2010) Střet idejí – křesťané v protinacistickém odboji. Formy odboje na příkladech duchovních a laiků. In: Kudrna L. (Ed.) *Válečný prožitek české společnosti v konfrontaci s nacistickou okupací*. Praha: ÚSTR, pp. 51–66. Available at: <https://www.ustrcr.cz/data/pdf/publikace/sborniky/valecny-prozitek/vodiczkova-stanislava.pdf>. (In Czech.)
- Zumr 2021 – Zumr J. (2021) *Obyčejná elita. Historie SS v Dolních Rakousích a na jižní Moravě*. Praha: ÚSTR, 388 p. (In Czech.)
- Anikin 2021 – Anikin D. (2021) «Working through the past?» Historical memory of World War II in Europe. *Rossiiskoe Istoricheskoe Obshchestvo*, January 29. Available at: <https://historyrussia.org/sobytiya/prorabotka-proshlogo-istoricheskaya-pamyat-o-vtoroj-mirovoj-vojne-v-evrope.html> (accessed 30.01.2022). (In Russ.)
- Astrov 2009 – Astrov A. (2009) Estonia: political struggle for a place in history. *Pro et contra*, no. 3–4, pp. 109–124. Available at: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf. (In Russ.)
- Outwaite, Ray 2006 – Outwaite W., Ray L. (2006) Modernity, memory and post-communism. *Belorussian Political Science Review*, no. 6, pp. 27–43. (In Belarusian.)
- Lastovsky 2016 – Lastovsky A. (2016) Studying the communist past in Slovakia: the main factors and dynamics. *Belorussian Political Science Review*, no. 1, pp. 37–55. (In Belarusian)
- Medushevsky 2021 – Medushevsky N.A. (2021) Memory policy in Slovakia at the present historical stage. *RSUH/RGGU Bulletin Series «Political Science. History. International relations»*, no. 3, pp. 36–51. DOI: <http://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-3-36-51>. (In Russ.)
- Popov 2021 – Popov Dm. (2021) Difficulties in Perceiving World War II in Modern Slovakia. *Russian International Affairs Council*, June 11. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/slozhnosti-vospriyatiya-vtoroy-mirovoy-voyny-v-sovremennoy-slovakii> (accessed 30.01.2022). (In Russ.)
- Traba 2009 – Traba R. (2009) Polish disputes about history in the 21st century. *Pro et Contra*, no. 3–4, pp. 43–64. Available at: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=48804>; https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf. (In Russ.)
- Scherrer 2009 – Scherrer J. (2009) Germany and France: working through the past. *Pro et contra*, no. 3–4, pp. 89–108. Available at: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf. (In Russ.)